

Лу Боюань смотрел, как Цзянь Жун, словно страус, пытается спрятать голову, и с трудом подавил смех.

Очистив руки влажной бумажной салфеткой, он опустился у кровати на колени и тихонько потянул подушку.

Лицо Цзянь Жун всё ещё отливало ярко-алым. Он потёр глаза и лицо, а потом попытался естественным тоном задать вопрос:

— Твоя рука не устала?

Лу Боюань приподнял бровь. Он подумал, что отрицательным ответом может подорвать уверенность юноши в себе.

— Ничего страшного.

Волосы Цзянь Жун совершенно растрепались. Он сел и посмотрел на свои брюки и нижнее бельё, лежащие на краю кровати, и только потом заметил, что Лу Боюань остался полностью одетым. Строго говоря, его одежда лишь слегка помялась...

Наконец, его взгляд упал на длинные изящные пальцы Лу Боюаня.

Как только он вспомнил, что делали эти руки мгновение назад, и что обхватывали эти пальцы, Цзянь Жун почувствовал, как его сердце заколотилось. Лишь одна мысль завладела всем его сознанием:

"Для каких, твою мать, вещей я использовал руки чемпиона мира!!!"

Он сделал глубокий вдох, а затем торопливо натянул трусы и потянулся за брюками.

— Твои брюки запачкались, — заботливо подсказал ему Лу Боюань.

Цзянь Жун:

— ...

Лу Боюань спросил:

— Наденешь мои? Я найду для тебя чистую пару.

Цзянь Жун вспомнил, что ему всё ещё надо смыть кое-что с ног, и тут же помотал головой.

— Ничего страшного... Моя комната всего лишь в нескольких шагах от твоей.

В итоге, держа в руках собственные штаны, Цзянь Жун осторожно, словно вор, приоткрыл дверь Лу Боюаня. Он высунул голову наружу и осмотрелся по сторонам, желая убедиться, что никого нет поблизости.

Его поистине пугали некоторые люди на базе, способные выскочить словно из ниоткуда в

любой момент.

Лу Боюань скрестил руки на груди и, прислонясь к стене, наблюдал за ним со спины. Он негромко рассмеялся.

Цзянь Жун обернулся.

— Почему ты смеёшься?

— Твоё поведение... — Лу Боюань посмотрел на брюки в руках Цзянь Жун и на его длинные ноги, не прикрытые одеждой. — Заставляет меня думать, что у нас только что произошла тайная любовная встреча.

Цзянь Жун:

— ...

Лу Боюань просто хотел чуть-чуть поддразнить его. Неожиданно Цзянь Жун застыл на пару секунд, а затем развернулся, всё ещё удерживая брюки в руках, и поцеловал Лу Боюаня в уголок рта.

— Я возвращаюсь, — несмотря на то, что его лицо заливал густой румянец, Цзянь Жун намеренно постарался выглядеть невозмутимо, — бойфренд.

После его ухода Лу Боюань ещё долго стоял, прислонившись к стене, прежде чем наконец сдвинуться с места.

Его постель находилась в лёгком беспорядке. Простыни, недавно сменённые тётушкой, были чёрными. Поэтому, когда на них лежал Цзянь Жун, цветовой контраст получился необычайно выразительным. Его тонкая бледная талия в обрамлении чёрного постельного белья... Один только взгляд на неё ослеплял.

Лу Боюань вспомнил, как ранее Цзянь Жун с полужакрытыми глазами протянул к нему руку, используя остатки своего сознания и желая помочь в ответ. Не успел юноша дотронуться до него, как Лу Боюань перехватил его запястье и прижал обратно.

Молодой человек достаточно хорошо разбирался в себе и знал, что его самоконтроль не очень хорош, когда дело доходит до вещей такого рода. Пока он мог сдерживать себя, всё было в порядке, но стоило бы только приподнять крышку...

Некоторое время спустя Лу Боюань взял сменную одежду и прошёл в ванную.

Шанхай уже вступил в позднюю весну. В этом месяце температура совершила ещё один рывок и пару дней доходила даже до 28 градусов.

Погода пока что не довела людей до того, чтобы они принялись включать кондиционеры, однако обитатели базы уже начали ставить вентиляторы возле своих компьютеров.

В их товарищеском матче с WZWZ, состоявшимся в полдень, саппорт соперников забил весь чат жалобами на то, что кондиционер на их базе сломан и как это мешает их тренировкам. Сяо Бай ответил на это многоточием и, наконец, не утерпел и задал вопрос, занимавший его последние дни.

— Дагэ, когда температура в Шанхае не превышала и десяти градусов, ты играл в ранговых играх в одной рубашке с короткими рукавами, не боясь холода. А сейчас, когда в Шанхае уже почти тридцать... — Сяо Бай бросил взгляд на штаны Цзянь Жуна. — Как получилось, что ты постоянно ходишь в брюках?

Потому что следы от пальцев ещё не прошли.

Цзянь Жун тоже был озадачен. Он всегда считал себя довольно толстокожим и крепким, но, когда его просто немного размяли, в некоторых местах на икрах юноша до сих пор мог видеть слабые следы даже по прошествии двух дней.

На самом деле эти отметины не играли особой важности, так как выглядели очень бледными. Если не смотреть вблизи, то их нельзя было бы заметить. И даже если бы кто-то и заметил, юноша мог бы выдать их за укусы moskitov.

Но он испытывал чувство вины.

Услышав разговор, Лу Боюань повернул голову и взглянул на штаны сокомандника.

Цзянь Жун почувствовал его взгляд и, не выдержав, поджал губы:

— Не суй нос в жизнь одноклубников.

— Я пытаюсь постоять за свои интересы, — с праведным видом заявил Сяо Бай. — В последнее время слишком жарко, и я хочу убедить Динг-гэ включить кондиционер. Но если он увидит, как ты одет, то нипочём не согласится.

Ответ Цзянь Жуна вышел чрезвычайно безжалостным:

— Ну и парься тогда.

Когда товарищеский матч завершился, кто-то толкнул дверь в их комнату.

Динг-гэ появился с записной книжкой в руках и перешёл прямо к делу:

— Объявлены последствия инцидента с Ришем во время трансляции.

Цзянь Жун тут же спросил:

— Он наказан?

Динг-гэ ответил:

— Нет.

Выражение лица Цзянь Жуна быстро похолодело, и он не стал больше ничего спрашивать.

— Он первым стал насмехаться над ними, а его не наказали? — Сяо Бай закрыл табличку результатов товарищеского матча и задался вопросом: — Тогда какое наказание они назначили нашим мидлейнеру и джанглеру?

Динг-гэ уточнил:

— Нас тоже не наказали.

Юань Цянь свёл брови.

— Получается, никто не наказан? Тогда о каких последствиях объявление? Раз нет никакого наказания?

— Есть, — Динг-гэ откашлялся, — Доуфу оштрафовали на двадцать тысяч.

Сяо Бай:

— ?

— Десять тысяч за сквернословие во время его трансляции... и ещё десять за вербальную атаку на нашего мидлейнера Софта.

Цзянь Жун:

— ...

На пару секунд все умолкли, а потом разразились хохотом.

Особенно Сяо Бай, хохотавший так сильно, что на глаза навернулись слёзы.

— Чтоб его... ха-ха-ха... Так ему и надо, я пойду на его трансляцию и посмотрю, какое у него сейчас выражение лица... Ха-ха-ха-ха!

— Успокойся, веди себя прилично, — Динг-гэ хлопнул его по голове записной книжкой.

Узнав, что Лу Боюань не попал под штраф, Цзянь Жун с облегчением вздохнул, и даже его действия по выходу из игры стали более плавными.

— Есть кое-что ещё, - добавил Динг-гэ. — Завтра на нашем домашнем стадионе будет проведён четвертьфинал, Боевые Тигры против MFG. Я могу заказать для нас места в партере. Хотите сходить посмотреть? А когда закончим, я свожу вас куда-нибудь поесть.

Благодаря особенностям сетки плей-офф ситуация развивалась очень быстро, так как в каждом

матче до трех побед выбывала одна из команд. После нескольких дней игр в половине сетки ТТС остались лишь две команды — Боевые Тигры и MFG.

Между ними двумя должен определиться победитель, который сыграет с ТТС, а победителя уже этого матча допустят к участию в финале плей-офф весеннего сезона.

С момента окончания регулярного сезона никто из них не покидал базу. Если не считать времени сна, почти всё их оставшееся время было посвящено лишь товарищеским матчам или ранговым играм. Слова Динг-гэ привели всех в восторг.

— Да-а-а! — глаза Сяо Бая загорелись. — Можно я выберу ресторан?

— Только не ты. Не думай, что я забыл, как в прошлый раз ты привел нас в тухлую забегаловку, которая обошлась нам в 1 599 юаней с человека, — Динг-гэ спросил: — Так все идут? Значит, я заказываю нам билеты?

Пайн с равнодушием сказал:

— Угу.

— А можно взять на меня лишний билетик? — попросил Юань Цянь. — Я хочу взять вместе с собой Юю.

— Нет проблем. Как будто у нас могут быть проблемы с билетами на нашем собственном стадионе! — Динг-гэ взглянул на молчавших мидлейнера с джанглером. — Вы оба пойдёте?

Цзянь Жун на самом деле не был большим фанатом походов на стадионы, так как вокруг всегда стоял шум и приходилось закрывать голову, чтобы смотреть на большой экран. А если бы места оказались далеко, то они бы не смогли рассмотреть действия обеих команд.

Лу Боюань отсоединил свою мышку и бросил:

— Мне, собственно, всё равно.

После небольшой паузы Цзянь Жун коротко ответил:

— Да.

Когда они вышли из комнаты товарищеских матчей, Лу Боюань, похоже, вспомнил о чём-то и повернулся к Динг-гэ.

— А как ситуация в LCK?

— НТ возглавляет гонку. Их чемпионат начинается позже нашего, так что мы ещё не знаем, кто будет играть в полуфиналах, — Динг-гэ понизил голос. — Однако я думаю, что у них очень хороший шанс выиграть в финале. Если ничего не случится, то они попадут на MSI.

Лу Боюань хмыкнул и остановился.

Динг-гэ в замешательстве тоже остановился.

— В чём дело?

— Иди первым.

Проследив за направлением взгляда Лу Боюаня, Динг-гэ оглянулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как мидлейнер выходит из комнаты с клавиатурой в руках.

Динг-гэ:

— ...

"Это что, грёбанные отношения младшеклассников? Выйдя из класса, тебе всё ещё нужно дожидаться второго?"

К следующему полудню игроки ТТС приготовились к поездке для просмотра матча.

Поскольку на этот раз они были в роли зрителей, Динг-гэ проинструктировал их одеться максимально неброско, чтобы они не вызвали волнений среди болельщиков.

Вскоре их мидлейнер забрался в машину, одетый в белую футболку и джинсы, — обычный набор восемнадцатилетних тинейджеров. И сверкая кепкой из сувенирной атрибутики их джанглера на голове.

Динг-гэ с улыбкой спросил:

— Это матч между MFG и Боевыми Тиграми. Так чьим болельщикам ты хочешь бросить вызов, надев атрибутику нашей команды?

— У меня только две кепки: вот эта да ещё одна из моего собственного набора, — Цзянь Жун зажал пальцами козырёк кепки. — Или мне лучше не надевать кепку?

Динг-гэ взглянул на две голубые прядки, чуть выбивающиеся наружу, и закрыл рот.

Через пару минут в машину взобрался их джанглер, одетый в чёрную футболку и джинсы, — обычный набор для двадцатитрёхлетних молодых людей. И сверкая кепкой из сувенирной атрибутики их мидлейнера на голове.

Динг-гэ:

— Что? У тебя тоже только две кепки?!

— У меня лишь эта, — спокойно отрезал Лу Боюань, — я забыл взять себе свой новый набор, а все остальные отвёз домой в прошлый раз.

Динг-гэ:

— ...

В конце концов Динг-гэ велел водителю отправляться, помешав Сяо Баю выбраться из машины и сбежать за собственной кепкой, чтобы попытаться прорекламирровать её на стадионе.

Действительность показала, что Динг-гэ на самом деле слишком много беспокоился. Забудьте об их бейсболках, даже если бы они пришли в огромных ватных телогрейках с ушанками, их бы всё равно мгновенно узнали режиссёры трансляции.

Когда члены ТТС вошли на стадион, то едва успели занять свои места, как камера, подключённая к большому экрану, сфокусировалась на Юань Цяне и Динг-гэ. Юю, сидевшая рядом с своим парнем, тоже наполовину попала в кадр.

Фанаты на арене сначала были ошеломлены, а затем начали кричать. Некоторые даже не удержались и, вскочив, принялись смотреть в их сторону.

— Мы можем видеть, что команда ТТС тоже прибыла на стадион. — Комментатор А не удержался от шутки: — Неужели они здесь, чтобы выбрать соперника для полуфинала?

Комментатор В улыбнулся:

— Не разноси сплетни, менеджеру ТТС и без того пришлось многое вынести в этом сезоне.

После этого камера перешла к Сяо Баю и Пайну. Саппорт тут же поднял руку, изобразив половину сердечка, а затем пихнул соседа плечом, показывая, что тот должен его поддержать.

Пайн хладнокровно рывком опустил руку Сяо Бая обратно на сиденье.

И наконец камера вновь сместилась правее.

В кадр попали Цзянь Жун и Лу Боюань. Камера показала их макушки, а затем двинулась вниз. Так как бейсболки низко надвинули, под таким углом выражения их лиц трудно было разобрать.

— Как и ожидалось, бог Лу и Софт тоже здесь... Погодите, — замешкался комментатор А, — на них обоих надеты не те кепки?

Комментатор В:

— Хм-м? Но я помню, что во время финала прошлого чемпионата мира Софт, кажется, тоже был в сувенирной кепке бога Лу?

— Тогда это ответ бога Лу? — с благожелательным выражением и улыбкой прямого человека комментатор С задался вопросом: — Софт заполучил своего кумира?